

Ли Чжи на мгновение замер, подняв голову. Над ним медленно плыла разноцветная туманность. Широкие зелёные облака расстилались внизу, в левом верхнем углу клубилось тёмно-красное пятно, а в центре и по краям мерцали тёмно-синие звёзды. Зрелище было великолепным и волшебным.

Но на самом деле снимки, сделанные телескопом, выглядели иначе — серыми и размытыми, далёкими от этой красоты. Человеческий глаз не различает цвета в этом диапазоне длин волн, и только сложная обработка позволяет раскрыть всё это богатство красок.

Но как им это объяснить? Такие термины, как «диапазон длин волн» или «узкополосные фильтры ближнего инфракрасного диапазона», для школьников — тёмный лес. Девочка снова начала хныкать, а в душе Ли Чжи поднималось раздражение, граничащее с нетерпением. Экскурсовод попытался что-то объяснить, но с первых же слов посыпались физические термины.

В этот момент у входа раздались шаги, и в зал вошла другая группа детей вместе с экскурсоводом, чей голос показался Ли Чжи знакомым.

— А сейчас мы находимся в зале «Звёздное небо», где можем увидеть...

Ли Чжи обернулся и увидел Линь Чаошэна. Тот с лёгкой улыбкой терпеливо что-то рассказывал детям.

— О? — Линь Чаошэн помахал ему синей звёздной палочкой, которая была у него в руке. — Я как раз собирался позвонить тебе после экскурсии.

Картина вышла забавной, и Ли Чжи фыркнул:

— Что это у тебя?

— Из сувенирного магазина купил. У всех в нашей группе такая.

Действительно, за спиной Линь Чаошэна каждый ребёнок держал в руке розовую или синюю светящуюся звёздную палочку.

— Что плачешь? — Линь Чаошэн протянул палочку девочке, у которой снова навернулись слёзы. — На, держи.

Ноги у Ли Чжи затекли от долгого сидения на корточках, но он снова, уже покорно, вытер ей слёзы.

— Спасибо... — девочка взяла палочку и, всхлипывая, пробормотала:

— Я... не плачу.

— Ты бы лучше объяснил им про снимки туманностей, — нахмурился Ли Чжи, опираясь локтем на колено.

Линь Чаошэн взглянул на него, и в уголках его губ дрогнула усмешка:

— Давай я сначала тебя подниму. — Он слегка наклонился и протянул левую руку.

Ли Чжи, помедлив пару секунд, взял его за руку и поднялся.

— И-их... — Ноги онемели и заныли. Он схватился за плечо Линь Чаошэна, едва удерживая равновесие.

— Устоишь? — спросил Линь Чаошэн.

«...» Ли Чжи лишь дотронулся до его плеча и, едва выпрямившись, тут же убрал руку, будто обжёгся. — Устою.

Линь Чаошэн выяснил, из-за чего девочка заплакала. Для ребёнка разрушение прекрасной фантазии — вещь жестокая, и он хотел эту фантазию сохранить.

— Когда вы пойдёте в среднюю школу, на физике узнаете, что цвета, которые мы видим, — это восприятие света нашим глазом. Например, красный, жёлтый и синий — это три разных цвета, они соответствуют трём разным световым волнам, по-научному — диапазонам длин волн. Эти диапазоны глаз видит. Понятно?

— По-ня-тно! — дружно протянули дети.

— Но изначальные цвета туманностей наш глаз увидеть не может. Чтобы мы их разглядели, используют специальные технологии, примерно как фильтры для фотографий, которые делают картинку красивее, — Линь Чаошэн сделал паузу и продолжил. — Так что снимки туманностей нас совсем не обманывают. Просто их настоящие цвета нам не видны, и чтобы мы их увидели, вместо них используют красный, жёлтый и синий.

...

Пока Линь Чаошэн говорил, Ли Чжи очень внимательно смотрел ему в лицо, но на самом деле не слышал ни слова. В ладони ещё оставалось тепло и ощущение от прикосновения к его руке — тёплое, крепкое, незнакомое доселе чувство.

Осмотрев этот зал вместе, две группы разошлись, а Ли Чжи пошёл за Линь Чаошэном в другие, ещё не посещённые залы.

Послеполуденное время пролетело незаметно. Линь Чаошэн вывел свою группу детей к выходу из планетария. У фонтана их уже ждал сопровождающий учитель, чтобы собрать всех.

Ребята из группы не хотели отпускать Линь Чаошэна, наперебой подбегали обниматься. Из уже построившейся у фонтана толпки вынырнула маленькая фигурка и помчалась к ним. Это была та самая девочка, которая редела в зале «Звёздное небо».

Она дёрнула Линь Чаошэна за полу куртки, давая знак наклониться. Линь Чаошэн, удивлённо, наклонился. Девочка что-то шепнула ему на ухо, потом, вся покрасневшись, шлёпнула его по руке и стрелой помчалась обратно в строй. Ли Чжи невольно подумал, что умение нравиться людям — это талант.

Когда они ушли, Ли Чжи не удержался и спросил:

— О чём она тебе говорила?

Линь Чаошэн усмехнулся с таинственным видом:

— Секрет.

Ли Чжи ответил без эмоций:

— ...Ну ладно.

— Она сказала мне своё имя и... — Линь Чаошэн не смог скрыть довольной ухмылки и с ребяческим хвастовством добавил:

— Сказала, что я ей очень нравлюсь.

Ли Чжи мысленно ответил: Хорошо, понял, ты неотразим, ладно?

Помолчав несколько секунд, Ли Чжи спросил:

— Может, поужинаем вместе? — Ему казалось, Линь Чаошэн не откажет.

Но тот, к его удивлению, замешкался, и на лице появилось смущение.

— ...В другой раз, ладно? Я уже договорился с другом поужинать.

Ли Чжи невольно нахмурился, и слова сорвались сами:

— С Сяо Вэем?

— А? — Линь Чаошэн опешил.

Ли Чжи тоже удивился — откуда в нём этот внезапный, ни с чего взявшийся раздрай? Какое тебе, вообще, дело, с кем он ужинает? — мысленно одёрнул он себя.

— Нет, — пояснил Линь Чаошэн. — Со старшим, которому я подменял на парах.

— А, — кивнул Ли Чжи.

Он потер пальцами две монетки в кармане и решил пройти до недалёкой автобусной остановки, чтобы вернуться в университет.

— Тогда я пошёл.

— Давай.

Сделав несколько шагов, он услышал, как Линь Чаошэн окликнул его:

— Ли Чжи.

Тот обернулся.

— Лови! — Линь Чаошэн бросил ему что-то.

Ли Чжи поймал предмет двумя руками. Разжал ладонь и разглядел на бледно-розовой обёртке милые округлые буквы — жевательный мармелад со вкусом личи.

Ли Чжи понял: это, наверное, та девочка, уходя, сунула ему в руку.

В нескольких шагах от него Линь Чаошэн стоял в оранжевом свете заката, улыбался и говорил:

— Счастливого пути.

Ли Чжи на миг остолбенел.

Разжевывая мармелад, он чувствовал сладость в воздухе. И это была не иллюзия: по берегам озера в университетском парке густо цвели османтусы, их гроздья ярко выделялись в сгущающихся сумерках. Стало прохладнее, в чистом воздухе витал аромат османтуса, смешанный со сладостью мармелада.

Ли Чжи посидел немного на каменной скамейке у озера. Вдруг с неба заморосил мелкий дождь, его капли, падая в воду, мгновенно исчезали. Он поднял лицо, и даже дождевики, казалось, были сладкими.

И в этот момент Ли Чжи снова почувствовал лёгкое головокружение. На этот раз безо всякого алкоголя. Неужели его может опьянить мармелад?

Этот дождь, то мелкий, то чуть сильнее, шёл несколько дней, не столько обильный, сколько надоедливый. Под вечер небо было хмурым, всё вокруг тонуло в сероватой дымке, а на дорогах валялись сбитые дождём сухие ветки и листья, знаменуя собой конец осени.

Ли Чжи взглянул в окно — дождь всё ещё моросил. Он взял со стола телефон, посмотрел на время и написал Си Суну, спросив, где тот хотел бы поужинать. В ответ раздался звонок, и с той стороны послышался усталый мужской голос:

— Я только закончил. Давай где-нибудь поближе к твоему универу.

Утром, просматривая ленту, Ли Чжи увидел, что Си Сун приехал в Тинчжоу на совещание. Вспомнив, что они давно не виделись, Ли Чжи спросил, не будет ли у того времени встретиться после собрания.

Ли Чжи и Си Сун не были ни однокурсниками, ни друзьями. Их отношения были слегка щекотливыми — Си Сун был младшим братом его бывшей девушки.

Пока они ещё встречались, Ли Чжи много слышал о Си Суне от Си Ян. Они были двойняшками, родившимися друг за другом с разницей в две минуты. Но учился Си Сун хуже сестры: Си Ян поступила в Сячэнский университет, а он — в чуть менее престижный вуз того же города, на информатику.

<http://bllate.org/book/15953/1426578>